

— Господин Лу Учэнь, мужчина, скоростижно скончался от сердечного приступа три дня назад в возрасте 72 лет. Сейчас, пожалуйста, позвольте нам с величайшим почтением вспомнить жизнь господина Лу. Он родился в простой, окраинной звёздной системе, с детства был прилежен и трудолюбив, стремился к успеху; он, благодаря своим неустанным усилиям, стал выдающимся механиком-ремонтником; он никогда не боялся неудач и нашёл свой жизненный путь в безбрежном звёздном океане; он...

В траурном зале скорбный и печальный голос церемониймейстера разносился в каждый уголок.

На чёрно-белом месте проведения похорон на большом экране показывали хронику жизни старика, а по обеим сторонам строго стояли венки. Помимо двух сотрудников, включая церемониймейстера, только один молодой человек с серебристо-серой короткой стрижкой стоял с прямой спиной перед портретом покойного, и его глаза были полны тоски и опустошения.

Он выглядел глубоко тронутым речью церемониймейстера, его глаза были слегка влажными. Простояв долгое время в этой печальной атмосфере, он, наконец, не выдержал, сглотнул и подавленным голосом произнёс:

— Хватит уже читать, можно переходить к следующему шагу.

Церемониймейстер участливо спросил:

— Нужно ли вам последнее прощание с телом?

Молодой человек покачал головой:

— Не нужно.

— Тогда продолжим, — сказал один из сотрудников, открыл боковую панель управления и нажал кнопку подтверждения. — Дальнейший процесс будет проецироваться на большом экране, вы можете выбрать, наблюдать или нет, исходя из своей способности вынести это.

Молодой человек кивнул, не говоря ни слова.

Задняя дверь отсека медленно открылась, и гроб, стоявший по центру, был в него задвинут.

Вскоре большой экран переключился на трансляцию в реальном времени.

На изображении миниатюрная капсула с телом, совершив короткий скачок, была выброшена в бескрайний космос. После поэтапного расщепления она, наконец, распалась вместе с телом

внутри, полностью рассеявшись в необъятной Вселенной.

Подобно великолепному фейерверку, она расцвела среди тысяч звёзд, оставив последний мерцающий след, а затем полностью вернулась к покою.

На этом обряд звёздного погребения завершился.

— Церемония окончена, примите мои соболезнования, — сказала одна из сотрудниц, протягивая ему салфетку с искренним сожалением на лице. — Вы устроили такую грандиозную церемонию для почтенного господина Лу. Ваш отец, если бы знал, он бы, несомненно, был тронут вашей сыновней почтительностью.

— Звёздное погребение было его последней волей, — ответил молодой человек. — Я должен был исполнить то, что обещал.

Молодой человек взял салфетку и, опустив глаза, вытер остатки слёз в уголках глаз:

— Что уж говорить о нём, я сам очень тронут.

Серебристо-серые волосы упали чуть ниже от этого движения, и порыв ветра пронёсся мимо, кончики волос коснулись его гладкого профиля.

Следы слёз ещё не высохли, и дополнительная нотка надломленности сделала это красивое лицо ещё более трогательным.

Сотрудница слегка опешила от этого взгляда, почувствовала сострадание и подсознательно захотела утешить родственника покойного ещё парой слов, но тут услышала, как молодой человек медленно продолжил:

— Процедура, наверное, закончена? Если больше нет никаких дел, давайте рассчитаемся.

Переход от печальной и подавленной атмосферы к этому деловому тону, будто он просто проверял по списку, был слишком внезапным, и сотрудница не сразу смогла сменить эмоции:

— А?

Погодите, как это сразу дальше? Разве секунду назад он не скорбел о покойном?!

Молодой человек с удивлением спросил:

— Что, вы не хотите остаток денег?

В его взгляде читалось такое нескрываемое ожидание, что на лице чуть ли не было написано: «Разве это не здорово?»

— А! Хотим, хотим, конечно, хотим! — Сотрудница пришла в себя и тут же достала платёжное устройство. — Здравствуйте, за сегодняшнее звёздное погребение с вас всего 83 444 звёздных монеты. За вычетом предоплаты, вам осталось заплатить...

— Я знаю, 52 333.4538 звёздных монеты, верно?

Уголок рта сотрудницы непроизвольно дёрнулся:

— Верно... верно.

Она впервые видела, чтобы родственник покойного, несмотря на своё горе, мог так точно рассчитать остаток платежа, вплоть до четырёх знаков после запятой!

Молодой человек со страдальческим выражением лица произнёс:

— Заплатил.

— Отлично! — Сотрудница завершила оплату и расплылась в восторженной улыбке. — Господин Лу Мин, поздравляем вас со статусом VIP-клиента «Супер» в нашем Сервисном центре звёздных погребений «Цзоудэхао». Теперь вы будете пользоваться эксклюзивной скидкой в двадцать процентов на все наши услуги. Примите мои соболезнования и добро пожаловать снова.

— Соболезнования, обязательно приму соболезнования, — молодой человек небрежно бросил использованную салфетку, и та, не промахнувшись, упала точно в мусорный бак в углу.

Он долго смотрел на бескрайнее звёздное небо на экране, где не осталось никаких следов, а затем повернулся и ушёл:

— Но возможность снова к вам прийти оставьте лучше себе.

\*\*\*

Первое, что сделал Бай Лумин, выйдя из дверей Сервисного центра звёздных погребений, это проверил баланс своего счёта.

Появившееся число наполнило его глаза скорбью, не меньшей, чем та, что была во время церемонии.

Как и называли его те сотрудники, «Лу Мин» — это то имя, которым он пользуется сейчас.

Он сын старого ремонтника Лу Учэня, который давно потерял отца во время нападения Жуков, и только три года назад они снова воссоединились. С тех пор он стал очень обычным бездельником на этой пустынной звезде.

Всего несколько минут назад он потратил всё своё состояние, чтобы устроить своему отцу звёздное погребение, о котором мечтают все бедняки, но которое недоступно им. После окончания этой церемонии на его счету осталось 355.3452 звёздных монеты, чего едва хватит на еду на неделю. Если не будет другого дохода, он может умереть с голоду прямо здесь.

Глядя на холодные и скудные цифры на счету, даже сам Бай Лумин не мог не воскликнуть: чтобы выполнить последнее желание «дорогого отца», даже если сам останешься без средств к существованию, он, должно быть, просто слишком «сыновний и почтительный»!

— Старина Лу, я устроил тебе то романтическое погребение, о котором ты так мечтал, так что считай, что твоя мечта сбылась. Об остальном я тоже позабочусь, так что можешь спокойно уходить. Если вспомнишь, что ещё хотел мне сказать, приходи в следующий раз во сне. А так... а, вроде, больше нечего сказать.

Бай Лумин помахал рукой в сторону бескрайних небес, повернулся и зашагал в нижний район:

— Что ж, я пошёл. Увидимся во сне, если будет суждено.

Кто бы мог подумать, что, прожив три года нахлебником, он в итоге остался без «отца».

Похороны закончены, и теперь ему, «нахлебнику», нужно вернуться и решить, как прокормить себя.

Пустынная звезда отдалённая и отсталая, и чтобы жить здесь относительно комфортно, нужно приложить как минимум в десять раз больше усилий, чем в развитых звёздных системах.

Нижний район становился всё ближе, широкая дорога постепенно сужалась, и даже нескончаемый поток космических автомобилей незаметно превратился лишь в смутные гудки, доносящиеся издали.

Улица Шурупов — один из самых заброшенных районов нижнего города. Старая брусчатка на дороге, где могут идти только два человека плечом к плечу, давно вся в выбоинах и ухабах. Поскольку два дня назад прошёл дождь, пятнистые лужи оставались повсюду, как грядки, из которых вырвали рассаду.

Большинство ветхих лавок, возраст которых невозможно сосчитать, по обеим сторонам улицы давно закрыты. В тех немногих, что ещё работали, сквозь щели пробивался тусклый свет. Из-за

нестабильного электричества он время от времени мигал.

Несколько человек сидели на корточках у дороги, курили и вяло болтали. Лишь изредка, заметив кого-то на улице, они поднимали головы, но тут же без интереса отводили взгляд, узнав знакомое лицо.

Показался ещё один высокий силуэт.

Увидев его, несколько человек невольно понизили голоса, которыми до этого вели оживлённую беседу.

— Эй? Разве это не сын старого Лу?

— Если я не ошибаюсь, сегодня у старого Лу похороны. Утром я проходил мимо его дома и видел, как катафалк премиум-класса забирал его гроб.

— Я узнавал об этом. Кажется, это машина из Похоронного центра богачей, они специализируются на этом... как его... ах, да, на звёздном погребении!

— Тц! Раньше я думал, что этот А-Мин хоть и лентяй, но не совсем ничтожество. По крайней мере, его внешность — просто первоклассная. Но теперь вижу, что если даже лицо хорошее, а мозгов нет, то это не дело!

— Вот именно. Смотрите, старина Лу полжизни упорно работал в этой ремонтной мастерской, а его сын, Лу Мин, все сбережения потратил на какое-то звёздное погребение. Разве это по нашим меркам?

— Ха-ха-ха, и не говори! Теперь у него вообще ничего не осталось. Не знаю, как этот нахлебник будет жить без старины Лу. Наверное, вернулся, чтобы проверить запасы и магазин продать?

— Трудно сказать. Теперь денег нет, а тело вообще в космос, как фейерверк, запустили. Интересно, если бы старина Лу знал, не пожалел бы он, что не смог крышку гроба сдвинуть... Эй, чего вы все мне подмигиваете, мне что, соринка в глаз попала?

Пока мужчина средних лет недоумевал, почему все ему подмигивают, он услышал насмешливый голос из-за спины:

— Я действительно пришёл в мастерскую, чтобы проверить запасы. Но пока что продавать магазин не собираюсь.

Мужчина средних лет обернулся и увидел Бай Лумина, который стоял прямо за ним, криво усмехаясь. Он смущённо кашлянул:

— Это дело всей жизни старины Лу, конечно, нельзя продавать.

— Спасибо всем соседям за то, что беспокоитесь о делах нашей семьи. Если бы старина Лу знал, как вы все о нём заботитесь, он был бы очень тронут.

Бай Лумин заботливо стряхнул пыль с плеча мужчины:

— Впрочем, фейерверк из тела действительно отличается от обычного. У меня даже есть видео с церемонии от похоронной компании. Как только будет время, я всем покажу. Эта картина... честно говоря, она довольно романтическая.

— А, хорошо... А? — Мужчина средних лет ответил машинально, но через пару секунд опомнился и поспешно замахал руками. — Не надо, не надо! Такую романтику не стоит показывать таким простакам, как мы.

Бай Лумин тепло пригласил:

— Брат Ван, не стесняйся. Хорошими вещами всегда нужно делиться. Поверь мне, наш старина Лу взорвался очень красиво, правда.

Мужчина средних лет выдавил смешок:

— Не нужно, правда не нужно.

Цуньтоу, глядя на это трусливое поведение Вана, не удержался и рассмеялся. Он посмотрел на Бай Лумина, помолчал немного, а потом спросил:

— Лу Мин, что ты собираешься делать дальше? У меня есть кое-какие связи в клубе в верхнем районе, может, тебя познакомить?

Обсуждать за спиной — одно дело, но все знали, что этот, свалившийся как снег на голову, сын Лу Учэня из себя представляет. По крайней мере, с тех пор, как они воссоединились, он не занимался ничем серьёзным.

Теперь, когда старина Лу внезапно ушёл, этот маленький нахлебник лишился всякой опоры. Все они — соседи много лет, и, когда есть возможность, стараются помочь.

Бай Лумин развеселился:

— Клуб? Туда же не просто так попасть.

Цуньтоу подтвердил:

— Не волнуйся. С такой внешностью, как у тебя, тебя точно примут!

Бай Лумин искренне сказал:

— Брат Цуньтоу, ты разбираешься в людях.

Цуньтоу:

— Тогда ты...

— Однако я вынужден только принять твои добрые намерения, — Бай Лумин улыбнулся. — Я же уже сказал, что пока не планирую продавать магазин. Это всё-таки дело всей жизни старины Лу, я должен продолжить его бизнес.

Сказав это, Бай Лумин посмотрел на время и, наконец, отпустил мужчину средних лет, который так старался отказаться от видео с фейерверком. Он махнул рукой остальным:

— Мне нужно вернуться и разобрать заказы в магазине. Увидимся позже, ребят.

— До встречи, до встречи.

Бай Лумин улыбнулся им, и они тоже подсознательно помахали в ответ. И только когда увидели, как его высокий силуэт скрылся в ремонтной мастерской по диагонали, они запоздало переглянулись.

— Погодите, что он сейчас сказал? Он собирается продолжать дело старины Лу?

— А этот парень умеет чинить меха?

— Насколько я знаю, он, кажется... не умеет?

— Может, пойти его отговорить? Если он что-то сломает, придётся же платить ещё больше!

— Эх, не то чтобы я говорил, но работать в клубе — это на самом деле очень даже хорошо. Будь у меня такая внешность, я бы уже давно там был, наверное, деньги бы считать устал.

Разные разговоры доносились до его ушей.

Бай Лумин будто не замечал этой тяжёлой «заботы» соседей и, не обращая внимания на болтовню, подошёл к двери ремонтной мастерской. Отперев замок, он с силой поднял рольставни. От сильной вибрации сверху посыпалась большая туча пыли, отчего он закашлялся.

Он отмахнулся, разгоняя пыль, и, пригнувшись, проскользнул внутрь.

Внутри мастерской стояли сенсорные лампы, которые моментально загорелись, как только он вошёл.

Бай Лумин не в первый раз в этой мастерской, он легко нашёл угол с рабочим столом, ключом открыл самый дальний, третий ящик и вытащил оттуда папку с документами.

В ней хранились незавершённые заказы маленькой ремонтной мастерской.

— Какая-то тонкая... — Бай Лумин брезгливо нахмурился.

Он помнил, что Лу Учэнь всегда неплохо зарабатывал. Неужели это действительно был весь доход от этой мастерской?

Бай Лумин развязал верёвку, которой была обмотана папка, и только собрался её открыть, как вдруг услышал голос со стороны входа:

— Разве не говорили, что этот Лу помер? Почему магазин открыт?

Когда Бай Лумин заходил, он поднял рольставни только наполовину. С его места было видно, что у входа, неизвестно когда, выстроился ряд людей. Позади них смутно виднелись несколько парящих в воздухе флаеров, что делало и без того узкую улицу Шурупов ещё более тесной.

Судя по внешнему виду, каждая из этих машин была роскошной новинкой, которой не место в нижнем районе.

Бай Лумин беззвучно приподнял бровь, и свет в его глазах незаметно вспыхнул.

Казалось, он учуял аромат жирной овцы.

<http://bllate.org/book/15772/1411032>